

Водовозова Е.

**Умственное развитие детей
от первого проявления
сознания до восьмилетнего
возраста**

РЕПРИНТ

Москва
RUGRAM

УДК (03)
ББК я2
В62

Водовозова Е.

В62 Умственное развитие детей от первого проявления сознания до восьмилетнего возраста/Е. Водовозова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 272 с. – (Дореволюционные наставления).

Нравственное и умственное развитие детей, работы, игры, физические упражнения на воздухе и в комнате, рассказы, сказки, арифметические задачи и наблюдения за явлениями природы – всё это вы найдете в данной книге.

Практические наставления, дошедшие до нас спустя сто лет, но актуальные и по сей день, по наставлениям которых можно и сейчас внести разнообразие в свою повседневную жизнь и отдать дань тому самому прошлому, где, как хочется верить, было и полезно, и чинно.

BIC GB
BISAC REF015000

ISBN 978-5-521-77596-5

© Наталья Никонова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

УМСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ ДѢТЕЙ

ОТЪ ПЕРВАГО ПРОЯВЛЕНІЯ СОЗНАНІЯ ДО ВОСЬМИЛѢТНЯГО ВОЗРАСТА.

КНИГА ДЛЯ ВОСПИТАТЕЛЕЙ

Е. Водовозовой.

Нравственное и умственное развитіе дѣтей.--Работы, игры, физическія упражненія на воздухѣ и въ комнатѣ, рассказы, сказки, загадки, пословицы, арифметическія задачи и наблюденія надъ явленіями природы.

При книгѣ приложены: чертежи и сборникъ дѣтскихъ пѣсней и подвижныхъ игръ съ народными мелодіями --музыка **А. И. Рубца**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи А. М. Котомина. Невскій. д. № 18.

1871

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- ГЛАВА I.** Когда у насъ начинается воспитаніе дитяти? (1) *. Могутъ ли дѣти усвоивать школьное знаніе, когда до школы имъ не даютъ правильнаго умственнаго развитія? (2). Что значить воспитывать? (5). Движеніе, какъ одно изъ важнѣйшихъ условій физическаго и умственнаго развитія (6).
- ГЛАВА II.** Нравственное воспитаніе (10). Когда человѣка можно назвать вполне нравственнымъ? (11) Отчего происходятъ дѣтскіе пороки? (13). Какими средствами при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ жизни поддержать нравственность дитяти? (14) Какимъ образомъ воспитатель можетъ заставить дѣтей признавать свой авторитетъ? (21). Сущность теоріи естественныхъ наказаній. На сколько состоятельна эта теорія? (24). Самое рациональное средство укрѣпить волю—хорошая среда и правильное умственное развитие (28).
- ГЛАВА III.** Умственное воспитаніе (35). Ребенокъ долженъ наблюдать не только окружающую природу, но и обыденную жизнь людей (39). Общіе выводы о нравственномъ и умственномъ развитіи дѣтей (40).
- ГЛАВА IV.** Значеніе системы Фребеля: ея хорошія и дурныя стороны (42). Въ чемъ состоитъ важная заслуга Фребеля? (46).
- ГЛАВА V.** Воспитаніе ребенка съ перваго года жизни до четырехъ лѣтъ (48). Какое значеніе имѣетъ развитіе внѣшнихъ чувствъ для всей жизни человѣка? (48). Первый даръ Фребеля—цвѣтные мячики (49). Первые впечатлѣнія цвѣта и формы (50). Пригодны ли Фребелевскія упражненія съ мячикомъ для маленькихъ дѣтей? (51). Чѣмъ занимать ребенка въ первый годъ его жизни? (52). Пѣсни, игры и наблюденія, которыми могутъ русскіе воспитатели занимать дѣтей въ первомъ возрастѣ (53). Какъ измѣнить Фребелевскія занятія съ мячикомъ для 3-хъ лѣтнихъ дѣтей? (63). Можно ли съ 3-хъ лѣтъ начинать механическія занятія? (66). Когда дѣти могутъ начинать учиться счету? (67). Какой методъ слѣдуетъ придерживаться при ариметическихъ упражненіяхъ съ маленькими дѣтьми? (68). Примѣры такихъ упражненій для дѣтей 3-хъ и 4-хъ лѣтнихъ (68).—Второй даръ Фребеля: шаръ, кубъ и цилиндръ (71). Бесѣды при упражненіяхъ со вторымъ даромъ (72). Бесѣды и рассказы для дѣтей до 4-хъ лѣтняго возраста (75).
- ГЛАВА VI.** Воспитаніе ребенка съ четырехъ до шести лѣтъ (80). Третій даръ Фребеля: кубъ, раздѣленный на 8 кубиковъ, и 4-й даръ—кубъ, раздѣленный на 8 плитокъ (80). Бесѣды, которыми должно сопровождать занятія по этимъ дарамъ (83). Необходимое условіе, которое должно соблюдать при всѣхъ постройкахъ (85). Загадки, пригодныя для дѣтей этого возраста (86). Физическія движенія (87). На что слѣдуетъ обращать вниманіе дѣтей во время прогулокъ (88). Вырваніе съ руны (89). На сколько долженъ воспитатель принимать участіе въ самостоятельныхъ играхъ ребенка во время отдыха (90). Примѣры ариметическихъ упражненій въ этомъ возрастѣ (91). Значеніе сказокъ для дѣтей (100). Примѣры того, въ какомъ видѣ слѣдуетъ давать сказки и какъ можно объяснять ихъ дѣтямъ (102). Наблюденія надъ растеніями, разведенными самимъ ребенкомъ въ комнатѣ (104). Бесѣды съ дѣтьми по поводу кубиковъ и плитокъ: различіе между ними (107). Еще нѣсколько примѣровъ сказокъ и

*) Цифры въ скобкахъ обозначаютъ страницы.

загадокъ въ томъ видѣ и съ тѣми объясненіями, какъ онѣ могутъ быть передаваемы дѣтямъ въ возрастѣ отъ 5-ти до 8-ми лѣтъ (110).

ГЛАВА VII. Воспитаніе ребенка съ 6-ти до 7-ми, 8-ми лѣтъ. — Пятый даръ Фребеля—кубъ, раздѣленный на 27 кубиковъ, и 6-й даръ—кубъ, раздѣленный на 27 плитокъ (115). Какъ слѣдуетъ руководить постройками изъ этихъ даровъ (117). Физическія движенія (120). Лѣтнія игрушки (121). Бѣсѣды и рассказы для этого возраста (122). Значеніе басенъ для дѣтей (123). Какія басни можно выбирать для дѣтей и какими объясненіями сопровождать ихъ (127). Задачи для лѣтнихъ наблюденій дѣтей въ этомъ возрастѣ (129). Рассказы, имѣющіе цѣлю показать связь природы съ жизнію народа (134). Занятія лѣтомъ въ ненастную погоду (136). Задачи для наблюденій въ зимнее время съ дѣтьми 6-ти, 7-ми, 8-ми лѣтняго возраста съ цѣлю ознакомить ихъ съ различными доступными имъ физическими явленіями и свойствами тѣлъ (138) *).

ГЛАВА VIII. Подвижныя игры (148). Значеніе игры въ жизни ребенка, какое направленіе слѣдуетъ дать играмъ (149). 14-ть подвижныхъ народныхъ игръ (150) **).

ГЛАВА IX. Обзоръ развивающихъ дѣтей механическихъ работъ и занятій (154). Объясненіе таблицъ I — IX (154). Значеніе строительнаго матеріала Фребеля (157). Примеры бѣсѣдъ при постройкахъ, указанныхъ на таблицахъ: рассказъ о жизни Песталоцци (159). Рассказъ по поводу памятника Фребелю (162). О плоскостяхъ: квадратъ, треугольники; цвѣтная мозаика и китайская головоломка (165). Рисованіе красками (167). Сгибаніе бумаги (169). Переплетаніе бумажныхъ тесемокъ (170). Раскладываніе и переплетаніе лучинъ (170). Тканье или плетенье (171). Работы изъ гороха (172). Выкалываніе (173). Вышиваніе (174). Вырѣзаніе и наклеиваніе (174). Вырѣзаніе тѣней (175). Работы изъ дерева (176). Работы изъ сѣмянъ (176). Отпечатаваніе листьевъ (177) ***). Работы изъ соломы (177). Лѣпка изъ глины (178). Занятіе съ сурочкомъ (179). Какое занятіе можно придумать съ стеариновымъ огаркомъ? (180). Гипсовые работы (180). Рисованіе (181). Выкладываніе палочекъ или спичекъ (183). Выкладываніе колецъ и полуколецъ (183).

*) Между задачами для наблюденій замѣчательны: 10-ть опытовъ изъ книги Вагнера: «Illustrirtes Spielbuch für Knaben» и «Der gelbste Spielkame ad», а «Цвѣтная Ваза» изъ «Дѣтскаго Чтенія».

**) Между ними три игры заимствованы изъ журнала «Учитель» за 1862 г., а игра «Птицеловъ» изъ «Дѣтскаго Сада» за 1869 годъ.

***) Отпечатаваніе листьевъ изъ «Чтенія для юношества» за 1864 г.

****) Нѣкоторыя чертѣжы на табл. XX заимствованы изъ статьи г. Волкова въ «Народной Школѣ» на 1871 г.

ГЛАВА I.

Когда у насъ начинается воспитаніе дитяти? Могутъ ли дѣти усвоивать школьное знаніе, когда до школы имъ не дають правильнаго умственнаго развитія? Движеніе, какъ одно изъ важнѣйшихъ условій физическаго и умственнаго развитія.

Развивать умъ ребенка обыкновенно начинаютъ у насъ только съ того времени, когда его задумаютъ отдать въ школу, т. е. въ 8—9 лѣтъ. Еще Песталоцци говорилъ, что: „до школы дѣтей совершенно предоставляютъ природѣ, дозволяютъ дѣйствовать на нихъ каждому впечатлѣнію чувственной жизни, а потомъ вдругъ всю природу закрываютъ передъ ними; неумолимо стогнаютъ ихъ, какъ овецъ, большими стадами, въ душную коморку; на цѣлыя часы, дни, мѣсяцы и годы приковываютъ ихъ взоръ къ однообразнымъ и вовсе не заманчивымъ буквамъ и вводятъ въ жизнь, совершенно противоположную тому попеченію, какое до того времени имѣла о нихъ природа“. — Съ тѣхъ поръ въ нашемъ домашнемъ воспитаніи ничего не измѣнилось. Ребенокъ наслаждается полной свободой безсознательно; но вотъ къ 8—9 годамъ ему все чаще напоминаютъ о томъ, что скоро, скоро пройдетъ его блаженство, что въ школѣ поиграть у него не будетъ и минуты свободной, а что цѣлый день онъ долженъ будетъ сидѣть за книгами. Ребенокъ припоминаетъ все свое прошлое и не можетъ представить себѣ, какъ это онъ усидитъ въ четырехъ душныхъ стѣнахъ, когда весною налетитъ изъ теплыхъ странъ столько хорошенькихъ птичекъ, когда такъ любопытно засматривать въ ихъ гнѣзда, — и какъ это его не будетъ въ шумной толпѣ товарищей, когда тѣ съ первыми лучами теплаго весенняго солнышка выбѣгутъ на зеленый лужокъ играть въ бабки, катать яйца, бѣгать въ запуски.... И вдругъ теперь.... ничего! ничего! и всего этого лишиться изъ-за ученья?

Ребенокъ инстинктивно чувствуетъ, что вполне законна его дѣтская потребность наслаждаться жизнью, и онъ все съ новымъ ужасомъ и отвращеніемъ думаетъ о своихъ будущихъ школьныхъ занятіяхъ. Зачѣмъ сразу такая ужасная перемѣна жизни? зачѣмъ онъ вдругъ долженъ измѣнить всѣмъ своимъ привычкамъ; зачѣмъ, наконецъ, ему это школьное ученье? не лучше ли было бы вѣкъ такъ прожить, какъ ему жилось до сихъ поръ, — вотъ мысли, которыя, даже по ночамъ, тревожатъ ребенка, когда приближается ему время поступить въ школу.

До сихъ поръ ребенокъ жилъ только исключительно внѣшними чувствами,

никогда не понималъ ничего отвлеченнаго, а теперь сразу и надолго долженъ утонуть въ этой школьной тинѣ. Прежде дѣтская любознательность подстрекала его идти далѣе, дѣлать болѣе тонкія всестороннія наблюденія, узнавать причину явленій, но въ этомъ мамѣ и папѣ усмотрѣли неприличное любопытство, безпокойный характеръ, и тутъ же стали страшать его школой: „вотъ, погоди тамъ тебя славно за это проучать“.

Когда же родителямъ покажется, что сынокъ не на шутку хочетъ узнать то или другое, то они успокоиваютъ себя обыкновенно такъ: „пусть ихъ останутся всѣ эти цвѣточки, звѣри и разная тамъ философія (разумѣя подъ этимъ ясныя понятія объ окружающемъ) до школы, иначе мальчугану нечего тамъ будетъ дѣлать; онъ только избалуется съ товарищами, а дома хоть бы хорошенько приготовить къ вступительному экзамену“. И ребенокъ, по старанію родителей, отлично сдаетъ экзаменъ. При этомъ у послѣднихъ точно гору съ плечъ свалило; они горды сознаніемъ, что выполнили тяжелую родительскую обязанность и теперь могутъ вздохнуть свободнѣе: главная отвѣтственность не на ихъ рукахъ. Самыя даже заботливыя изъ матерей теперь ограничиваются только тѣмъ, что присматриваютъ за отмѣтками, да развѣ еще за внѣшностью ребенка, дабы она всегда соответствовала законамъ приличія. И не будь начальства, которое по временамъ досаждастъ родителямъ своими жалобами на ту или другую шалость ребенка, не будь плохихъ отмѣтокъ, такой бы это водворился миръ въ родительскомъ сердцѣ!

Но неожиданно то и другое, т. е. отмѣтки и начальство, все болѣе и болѣе тревожатъ родителей. Какъ бы избавиться и отъ этой непріятности такъ, чтобы уже совсѣмъ успокоиться на счетъ будущности ребенка? На то существуютъ выговоры, строгія наказанія, а буде замѣтно малѣйшее стремленіе къ пресѣченію пороковъ,—что въ концѣ недѣли докажутъ отмѣтки, — щедрія награды. Заботливая мать съумѣла отыскать и наказаніе, которое смертельно стыдитъ ребенка, и награду, которая удовлетворяетъ его младенческимъ мечтамъ. Эта муштровка какъ будто измѣняетъ его нравственность, но только по внѣшности. Ребенокъ видимо лѣзетъ изъ кожи, чтобы удовлетворить и родителей, и начальство. Только иногда онъ прорывается... Осматриваетъ новенькія ножницы, любитъ ими и вдругъ въ то время, какъ мать погрузилась въ работу, онъ, забывъ все на свѣтѣ: и строгія наказанія, и щедрія награды — изрѣзываетъ дорогое платье, софу... повертѣлъ въ рукахъ перочинный ножикъ отца, и въ той комнатѣ испорчены шпалеры, рабочий столъ. Въ классѣ ни съ того, ни съ сего показалъ лучшему учителю языкъ, подтолкнулъ лотокъ торговли, приколотилъ товарища, нѣсколько разъ сряду не зналъ ни аза изъ уроковъ по любимому предмету. Настаетъ снова тревожный для всѣхъ періодъ времени: слезы, наказанія, увѣщанія. „Это ужъ такой несчастный ребенокъ, говорить отецъ, ему просто ничего не слѣдуетъ давать въ руки, иначе онъ все перепортитъ“. — „Если онъ изъ любимаго предмета ничего не отвѣтилъ, ужъ видно, учитель плохъ“, оправдываетъ мать. — „Способный, но лѣнивый и скверный мальчишка, замѣчаютъ преподаватели: видно, дома безъ мѣры балуютъ“. И счастье ребенку, если брань, упреки, наказанія и награды не развратятъ его до того, что онъ уже будетъ, не краснѣя, отпираться отъ всякой своей шалости, — не приобрѣтетъ навыка ловко дѣлать за глаза всякую пошлость. Когда всѣ домашнія средства истощены безъ удовлетворительнаго результата, родители начинаютъ

проглатывать школу... наконецъ, что здѣсь всего печальнѣе, ребенокъ нерѣдко самъ при этомъ серьезно страдаетъ.

Въ школѣ начальство и учителя считаютъ его отпѣтымъ лѣнтяемъ; товарищи изъ самолюбія не хотятъ сводить дружбу съ такою ничтожностью. Дома его заставляютъ страдать еще больше: для пущей бары, не стѣсняясь уже его присутствіемъ, разрисовываютъ передъ всякимъ встрѣчнымъ, не жалѣя красокъ, его дурную нравственность; у ребенка при этомъ навертываются слезы, но онъ скоро научится ихъ проглатывать, подавлять въ себѣ тяжелое чувство. При подобномъ воспитаніи еще болѣе удачный исходъ бываетъ въ такомъ случаѣ, когда найдется въ домѣ хоть одна живая душа, обыкновенно въ видѣ няньки или стараго слуги, которые подмѣтятъ въ дитяти добрыя качества и искренно къ нему привяжутся. Согрѣтый ласкою, онъ, если и не дѣлается лучше, то по крайней мѣрѣ дружелюбно относится къ окружающему; изъ него впоследствии выйдетъ хотя и безпутный какой нибудь забулдыга, но, что называется, добрый малый. Въ противномъ случаѣ, когда ребенокъ видитъ, что всѣ объ немъ дурнаго мнѣнія, самолюбіе его все болѣе раздражается. Онъ привыкаетъ серьезно ненавидѣть всѣхъ людей безъ разбора, впоследствии ловко прикрываетъ себя маскою добродѣтели и при случаѣ не задумается, не разбирая средствъ, выместить злобу. Но сильное раздраженіе, негодованіе еще, конечно, не признакъ испорченной натуры, и эти чувства легко овладѣваютъ человѣкомъ въ ранней юности, когда онъ сильнѣе чувствуетъ и желаетъ быть хорошимъ. Позже, стремленіе къ добру слабѣетъ, и человѣкъ становится холоднымъ эгоистомъ, котораго единственная цѣль — обладать матеріальною силою для того, чтобы заставить другихъ преклоняться и унижаться передъ собою, какъ онъ въ дѣтствѣ самъ унижался передъ другими.

Отчего все это происходитъ? Какъ же вы, заботливыя матери, испытавъ столько тревогъ и истративъ столько денегъ при переводныхъ экзаменахъ ребенка, — вы, отцы, столь щедрые на всякія родительскія увѣщанія, все таки не способствовали тому, чтобы ребенокъ всегда счастливо переходилъ изъ класса въ классъ, и теперь, положивъ руку на сердце, не можете сказать, что юноша пойдетъ хорошей дорогой, что изъ него выйдетъ хорошій человѣкъ, честный труженикъ? Вы вините школу и, какъ одно изъ неотразимыхъ доказательствъ, приводите то, что она не съумѣла привлечь его къ серьезнымъ занятіямъ, не внушила ему любви къ наукѣ.

Было бы лишнимъ распространяться о томъ, что наша школа не удовлетворяетъ разумнымъ требованіямъ, но намъ кажется, что, даже и при идеальномъ устройствѣ, ея задачей должно быть не столько первоначальное умственное и нравственное развитіе, сколько болѣе широкая цѣль воспитывать будущаго общественнаго дѣятеля и гражданина и давать основательныя знанія. Если подъ надзоромъ любящихъ родителей мало по малу укрѣплятся въ ребенкѣ сначала инстинктивно, а потомъ и сознательно, нравственныя привычки, то и въ школѣ ему легко будетъ усвоить тѣ добрыя стремленія, ту горячую любовь къ наукѣ, которая одна только впоследствии и поддержать его въ тяжелой житейской борьбѣ. Можетъ ли преподаватель исторіи и литературы заставить понять и сознательно полюбить историческихъ дѣятелей и тружениковъ, отдавшихъ среди страданій всю свою жизнь на служеніе обществу, если до 10—12 лѣтъ мальчикъ совершенно сознательно еще не понимаетъ, что скверно и глупо подтолкнуть бѣдную торговку.

Такой ребенокъ, и сдѣлавшись взрослымъ, никогда не пойметъ лучшихъ стремленій общества, никогда не будетъ работать за одно съ лучшими его представителями. Что касается умственного развитія, то мы положительно можемъ сказать, что если дома, до вступленія въ школу, ребенку не дали разумной подготовки, то и потомъ, развѣ только особенно способный можетъ приобрести основательныя знанія. При нашей школьной программѣ намъ мало можно надѣяться на развитіе въ школѣ. Да и мудро школьнымъ преподавателямъ заставить полюбить свой предметъ, если въ дѣтствѣ, когда въ ребенкѣ такъ сильна склонность къ наблюдательности, онъ привыкъ безучастно проходить передъ самыми обыденными явленіями, къ которымъ нельзя возвращаться въ школѣ. И какъ онъ можетъ внимательно слушать часовой урокъ въ классѣ, когда дома его не приучили ни думать, ни напрягать своего вниманія и 10-ти минутъ къ ряду.

И такъ всѣ наши неудачи въ воспитаніи происходятъ отъ того, что оно начинается только со школьной скамьи, когда характеръ уже сложился, а умъ, привыкшій къ бездѣйствію, принялъ извѣстное направленіе.

Давно уже всѣми признано, что соотвѣтственное возрасту умственное и нравственное развитіе должно начинаться съ перваго проявленія сознанія въ ребенкѣ; между тѣмъ страшно подумать, какъ мало заботятся объ этомъ даже въ самомъ образованномъ классѣ общества. Будущій историкъ, изучая нашу педагогику и дѣтскую литературу, вѣроятно, придетъ въ величайшее затрудненіе, какъ изобразить то воспитаніе, которое въ наше время даютъ дѣтямъ до школьной скамьи. По воспитанію физическому онъ еще найдетъ кое какія руководства, но по предмету умственного и нравственного развитія ему представится весьма и весьма немного; два, три руководства для механическихъ занятій по системѣ нѣмецкаго педагога Фребеля, да кое какія отрывочныя статейки по элементарному преподаванію. Естественно, что родители не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о рациональномъ воспитаніи—когда наша педагогика такъ мало занимается этимъ вопросомъ. Единственный у насъ журналъ, посвятившій себя специально задачѣ первоначальнаго воспитанія „Дѣтскій садъ“ за 1866, 67 и 68 гг., не только не нашелъ въ педагогической литературѣ строгой и безпристрастной оцѣнки, но и не вызвалъ никакого разумнаго отголоска, никакого живаго сочувствія къ поднятому вопросу. Мы не будемъ его здѣсь разбирать, но, каковы бы ни были его недостатки, по важности затронутого имъ вопроса, педагогическая литература должна была своими указаніями помочь ему идти по вѣрному пути, объясняя публикѣ, какъ необходимо измѣнить рутинныя правила нашего воспитанія, всецѣло заимствованныя нами отъ нашихъ прабабушекъ. На вышедшіе у насъ учебники по Фребелю также были сдѣланы только чисто внѣшнія замѣчанія о недостаткахъ перевода, но вовсе не было разъяснено, какъ примѣнять Фребелевскія работы къ русскимъ дѣтямъ, чтобъ онѣ дѣйствительно способствовали ихъ развитію; какъ бы и изъ нашей русской жизни и изъ нашей обыденной обстановки найдти не менѣе полезныя занятія для маленькихъ дѣтей?

Однако, что же дѣлаютъ наши родители съ ребенкомъ, пока не засадятъ его за азбуку? Одни держатся того мнѣнія, что нужно совершенно предоставить ребенка самому себѣ и потому даютъ ему просвѣщаться отъ лакеевъ, кухарокъ и испорченныхъ дѣтей его возраста; другія приглядываютъ и сами за дѣтьми, но вся ихъ забота ограничивается тѣмъ, что они не жалѣютъ денегъ на покупку игрушекъ и заставляютъ